

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ И БОТАНИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ЖИЛИЩА ПАМЯТНИКА ДВОРЯНКА-1 В ПРИМОРЬЕ

Николай Александрович КЛЮЕВ, кандидат исторических наук,

Михаил Петрович ТИУНОВ, доктор биологических наук,

Елена Альбертовна СЕРГУШЕВА, кандидат исторических наук

Сергей Владимирович АРАМИЛЕВ, аспирант

Памятник Дворянка-1, открытый в ходе разведочных работ в долине р. Комиссаровки в 1997 г., при его стационарном исследовании в 2004—2006 гг. дал много новой информации по эпохе неолита и палеометалла Западного Приморья*.

Так, было раскопано жилище эпохи неолита, относящееся к недавно выделенной шекляевской культурной группе (Клюев, Гарковик, 2006), обнаружен могильник эпохи палеометалла с вторичными захоронениями в каменном ящике (Клюев и др., 2005) и могильной яме. Наряду с археологическим материалом был получен большой массив экофактов, что является достаточно редким явлением для памятников неолита Приморья, залегающих обычно в почвах, по своему составу не способствующих сохранению органических веществ. По данным В.А. Ракова и Д.Л. Бродянского, таких памятников в регионе насчитывается всего 8 (Раков, Бродянский, 2004: 7—12). В данном случае консервирующее влияние на экофакты оказали известняки скалистой сопки, на вершине которой располагается памятник Дворянка-1. Большая часть органических материалов обнаружена в заполнении и на полу неолитического жилища, раскопанного полностью. Для получения ботанических остатков была использована методика водной флотации культурного слоя.

Жилище, четырехугольное в плане, но с округленными углами, имело углубленное основание. Площадь его достигала 30 кв. м. Из-за особенностей рельефа (близкие к поверхности выходы коренных скальных пород) глубина котлована была небольшой и не превышала 40 см. Высота бортиков жилища неодинакова, так как сооружение расположено на

* Работа выполнена в рамках реализации научных проектов, поддержанных Президиумом РАН (Программа фундаментальных исследований «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям») и Президиумом ДВО РАН (№ 06-III-B-06-189 и № 06-II-УО-06-013).

небольшом склоне. В жилище выявлено два очага, тяготеющих к его центральной части. Один из них по краям обложен камнями, ложе второго выдолблено непосредственно в скале. Около очагов обнаружены хозяйственные ямы. Жилище каркасно-столбовой конструкции. Зафиксировано 4 ямы от основных опорных столбов, образующих в плане правильный четырехугольник. Вспомогательные столбы располагались вдоль бортиков жилища как изнутри, так и с внешней стороны. Жилище пострадало от пожара, о чем говорит характер его заполнения. Непосредственно на полу обнаружены многочисленные развалы сосудов, изделия из камня и кости.

Северо-западная часть котлована частично (до пола) разрушена более поздним сооружением — погребением в каменном ящике эпохи палеометалла. Преимущественно в юго-западной части жилища в хозяйственных ямах было отмечено большое количество костей животных. Всего в раскопе 2, которым было исследовано жилище эпохи неолита, обнаружено около 750 костей животных, большая часть представлена мелкими фрагментами, что не позволило определить их видовой состав. К числу определенных относятся кости кабана (*Sus scrofa*), изюбра (*Cervus elaphus*) и косули (*Capreolus capreolus*). В одной из ям найдено несколько костей конечностей оленя, а в другой — челюсти кабана. В процессе определения костей выяснилось, что часть из них была сознательно пробита и сломана, многие побывали в огне. Выявлены также отдельные кости зайца-беляка и представителей семейства псовых. По количеству особей кости животных распределились следующим образом: кабан — 18 (из них 5 — молодые), изюбр — 12, косуля — 8, заяц-беляк — 1, семейство псовых — 2. В процентном отношении преобладали кости кабана — 57,7% от общего количества, кости изюбра составляли 33,8%, а кости косули — 7%. В табл. 1—2 приводятся данные о составе элементов скелета кабана, изюбра и косули, а также соотношение отделов скелетов этих животных.

Несомненно, что кабан и изюбр были основными объектами охоты неолитического населения памятника Дворянка-1. Кабан и изюбр — крупные животные, вес первого в среднем составляет 120—150 кг, а второго — 120—190 кг, добыча их давала определенный запас мяса. Состав обнаруженных в жилище костей свидетельствует, вероятно, о том, что разделка туш животных проходила на месте охоты. Судя по имеющимся данным, ареал обитания этих животных достаточно широк, и не случайно, что их кости обнаружены на памятниках неолита, расположенных в различных экологических зонах: Чертовы Ворота, Бойсмана-1, 2, Зайсановка-1, 3, Синий Гай А и др. (Раков, Бродянский, 2004: 7—12).

Из заполнения неолитического жилища и околжилищного пространства получено 18 флотационных проб, содержащих остатки. К настоящему времени полностью обработано 10 флотационных проб. Остатки культурных, дикорастущих и сорных растений, выделенные из них, идентифицированы.

Таблица 1

**Состав элементов скелета кабана (*Sus scrofa*), изюбра (*Cervus elaphus*)
и косули (*Capreolus capreolus*) из раскопа 2**

Кость	<i>Sus scrofa</i>	<i>Cervus elaphus</i>	<i>Capreolus capreolus</i>
Cranium	(1)	(2)	—
Mandibula	(18)	(3)	—
Dentes	19(32)	6(3)	3
Cornus	—	(1)	—
Scapula	(1)	—	—
Humerus	3(3)	(1)	(2)
Femur	(2)	—	—
Tibia	2(5)	(1)	(1)
Calcaneus	3(2)	1(1)	—
Talus	2(3)	2	2(1)
Metapodia	(2)	(13)	(4)
Falanx 1	3	—	—
Falanx 2	1(2)	—	—
Falanx 3	4	—	—
Falanx	2	—	(1)

В скобках указаны фрагменты, без скобок — целые кости.

Таблица 2

**Соотношение отделов скелета кабана (*Sus scrofa*), изюбра (*Cervus elaphus*)
и косули (*Capreolus capreolus*) из раскопа 2**

Кость	<i>Sus scrofa</i>		<i>Cervus elaphus</i>		<i>Capreolus capreolus</i>	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Череп	70	63,6	15	44,1	3	21,4
Проксимальные отделы конечностей	16	14,6	2	5,9	3	21,4
Дистальные отделы конечностей	24	21,8	17	50,0	8	57,2

Остатки культурных растений представлены единичными зерновками проса. Всего найдены одна целая, одна деформированная и две фрагментированные зерновки. Они зафиксированы в двух пробах на полу жилища (кв. К-8, пласт 5 и кв. И-10, пласт 5). У целой зерновки сохранились остатки цветковой чешуйки с поверхностью, характерной для проса итальянского (чумизы) — *Setaria italica* поверхностью. Размеры этой зерновки (длина—ширина—толщина) — 1,4—1,35—1,1 мм.

Неудовлетворительная сохранность других зерновок не позволила уверенно идентифицировать их видовую принадлежность. Однако есть основания предполагать, что это просо обыкновенное (*cf. Panicum miliaceum*). Полные замеры зерновок из-за их фрагментарности или деформации

Таблица 3

Размерные показатели зерновок проса

№	Длина (L), мм	Ширина (W), мм	Толщина (T), мм	L/Wx100	T/Wx100	Место-нахождение	Примечание
<i>просо обыкновенное — cf. Panicum miliaceum</i>							
1	2,1	1,8	1,5	—	—	кв. К-8, пласт 5, пол жилища	деформированная (раздутая) зерновка
2	>1,3	1,4	>0,9	—	—	там же	Фрагментированная зерновка
3	—	1,7	1,6	—	94,11	кв. И-10, пласт 5, пол жилища	сильно фрагментированная зерновка
<i>просо итальянское — Setaria italica</i>							
4	1,4	1,35	1,1	103,70	81,48	кв. К-8, пласт 5, пол жилища	целая зерновка с остатками цветочных чешуек

провести не удалось. В табл. 3 представлены размерные параметры обнаруженных зерновок, которые дают основания предполагать наличие культурного проса двух видов.

Однако на настоящем этапе исследования невозможно однозначно соотносить эти находки с неолитическим комплексом жилища, так как не исключается вероятность их заноса из находящихся выше отложений периода раннего палеометалла. В то же время отнесение к этому комплексу остеологических и ботанических материалов, происходящих из хозяйственных ям жилища, не вызывает сомнений.

Значительным количеством представлены в коллекции остатки дикорастущих собираемых растений, большая часть которых происходит из заполнения ям. Среди них идентифицированы фрагменты скорлупы лещины (*Corylus sp.*) и маньчжурского ореха (*Juglans mandshurica*), а также по одному семени амурского винограда (*Vitis amurensis*) и боярышника (*Crataegus sp.*).

Фрагменты скорлупы лещины являются самыми многочисленными среди остатков дикорастущих растений, они обнаружены во всех пробах (их более 400 фрагментов). Наибольшая концентрация скорлупы орехов лещины фиксируется в заполнении ямы в кв. Е-Ж-12-13 (пласт 6) за пределами жилища, где их найдено более 300. На территории Приморья произрастает два вида: лещина разнолистная (*Corylus heterophylla*) и лещина маньчжурская (*Corylus madshurica*). Орехи отличаются размерами и формой обертки. Обычно в археологическом контексте сохраняется только плотная скорлупа орехов, поэтому видовые определения могут быть проведены на основании ее морфологии. Большинство обнаруженных фрагментов скорлупы лещины очень мелкие и невыразительные, что сделало

невозможным их идентификацию до вида. Лишь в единичных случаях, когда фрагменты скорлупы были достаточно крупными, удалось предположительно определить их как принадлежащие лещине разнолистной (*cf Corylus heterophylla*).

Фрагментов скорлупы ореха маньчжурского обнаружено значительно меньше, чем лещины (всего 12 фрагментов), при этом остатки маньчжурского ореха не образуют явных скоплений. Такое соотношение между остатками лещины и маньчжурского ореха на поселении не случайно. Археоботанические данные с других неолитических памятников Приморья позволяют предполагать предпочтительное использование его обитателями маньчжурских орехов, чем лещины. На поселениях Кроуновка-1 (нижний неолитический слой), Зайсановка-7 и 1, Шекляево-7, расположенных в зоне широколиственных лесов, остатки маньчжурского ореха более многочисленны. На поселении Новоселище-4, находившемся в той же экологической зоне, что и поселение Дворянка-1, среди ботанических остатков из заполнений жилищ поздненеолитического времени и эпохи бронзы не обнаружена скорлупа маньчжурского ореха. Мы склонны объяснять это малочисленностью или полным отсутствием насаждений ореха маньчжурского в южной части Приханкайской низменности в древности (как и в настоящее время), что подтверждают спорово-пыльцевые спектры с поселения Новоселище-4, соотносимые с поздненеолитическим временем и эпохой бронзы, в которых не обнаружена пыльца маньчжурского ореха, а пыльца лещины составляет 9,6—29,8% и 4,1—5,6% соответственно (Клюев, Сергушева, Верховская, 2002: 115—117).

Единственное семя дикорастущего амурского винограда (*Vitis amurensis*) найдено в заполнении ямы (кв. Е-Ж-12,13). Фрагментированное семя боярышника (*Crataegus sp.*) обнаружено на полу жилища (кв. Л-9).

В коллекции есть также семена сорных растений. Большинство из них удалось идентифицировать только до следующих семейств: маревые (*Chenopodiaceae*), осоковые (*Cyperaceae*), сложноцветные (*Compositaceae*). До вида определены семена мари (*Chenopodium album*).

Часть ботанических остатков, выделенных из флотационных проб, пока не удалось идентифицировать. Из них наибольший интерес (с точки зрения реконструкции системы жизнеобеспечения обитателей жилища) представляют карбонизированные фрагменты паренхимных тканей. Они могут являться фрагментами клубней, луковиц, ризоидов и т.п. Имеющаяся техническая база не позволяет провести их идентификацию.

Таким образом, предварительный анализ остеологических и ботанических остатков из заполнения жилища свидетельствует о существовании у его обитателей практики охоты на изюбра, кабана и косулю, собирательства дикорастущих растений — лещины, маньчжурского ореха, винограда (табл. 4). Вопрос о существовании практики земледелия для неолитического комплекса дискутируется.

Таблица 4

Растительные остатки, обнаруженные в заполнении жилища поселения Дворянка-1

№	Место-нахождение	Растение и вид ботанического остатка	Количество и состояние, размер
1	Кв. Е-Ж-12-13, заполнение ямы, пласт 6	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	323 мелких фрагмента
		2) лещина разнолистная — <i>Corylus heterophita</i> , скорлупа ореха	2 фрагмента
		3) орех маньчжурский (?) — <i>Juglans mandshurica</i> , скорлупа ореха	1 фрагмент
		4) виноград амурский — <i>Vitis amurensis</i> , семя	1 семя (4,5×3,6×около 2,6 мм), фрагментированное
		5) неидентифицированный плод	1 крупный фрагмент
		6) неидентифицированный плод	3 мелких фрагмента
		7) неидентифицированные семена	2 семени
		8) марь — <i>Chenopodium sp.</i> , семя	1 семя
		9) паренхимная ткань	2 фрагмента
2	кв. К-14, пласт 4, заполнение ямы с костями	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	10 фрагментов
		2) неидентифицированный плод	2 фрагмента
		3) паренхимная ткань	1 фрагмент
3	кв. И-8, пласт 7, заполнение очага	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	49 мелких фрагментов
		2) марь белая — <i>Chenopodium album</i> , семя	2 семени
		3) неидентифицированный остаток растения	1 фрагмент
4	кв. И-8, пласт 5, заполнение очага	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	2 фрагмента
		2) марь белая — <i>Chenopodium album</i> , семя	1 семя
		3) стебель неидентифицированного злака, диаметр 1,3 мм	1 фрагмент
5.	кв. К-8, пласт 5, пол	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	49 фрагментов
		2) орех маньчжурский — <i>Juglans mandshurica</i> , скорлупа ореха	4 фрагмента
		3) просо обыкновенное — <i>Panicum miliaceum</i> , зерновка	2 целых зерновки, 1 фрагментированная
		4) неопределенное просяное — <i>Panicum</i> , зерновка	1 целая зерновка
		5) марь белая — <i>Chenopodium album</i> , семя	1 семя
		6) не идентифицированные семена двух видов	4 семени
6	кв. 3-10, пласт 5, темное пятно с костями в нижней части заполнения жилища	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	12 фрагментов
		2) орех маньчжурский (?) — <i>Juglans mandshurica</i> , скорлупа ореха	3 фрагмента
		3) сложноцветное — <i>Compositae</i> (?), семя	1 семя
		4) неопределенное семя	1 семя

№	Место-нахождение	Растение и вид ботанического остатка	Количество и состояние, размер
7	кв. М-8, пласт 5, пол жилища	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	17 фрагментов
		2) орех маньчжурский (?) — <i>Juglans mandshurica</i> , скорлупа ореха	2 фрагмента
8	кв. Л-9, пласт 5, пол жилища	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	51 фрагмент
		2) орех маньчжурский (?) — <i>Juglans mandshurica</i> , скорлупа ореха	2 фрагмента
		3) боярышник — <i>Crataegus sp.</i> , семя	1 семя
		4) марь белая — <i>Chenopodium album</i> , семя	1 семя
		5) осока — <i>Carex sp.</i> , семя	1 семя
		6) неопределенное семя	2 семени
		7) стебель злака, диаметр 1,0 мм	1 фрагмент
9	кв. И-10, пласт 5, пол жилища	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	13 фрагментов
		2) просо (?) — <i>Panicum miliaceum</i> (?), фрагментированная зерновка	1 зерновка
		3) бобовое — <i>Fabacea</i> , семя	1 деформированное семя
		4) стебель злака, диаметр 1,0 мм	1 фрагмент
		5) марь белая — <i>Chenopodium album</i> , семя	1 семя
		6) неопределенный фрагмент семени/плода	1 фрагмент
10	кв. 3-6, пласт 7, низ заполнения жилища	1) лещина — <i>Corylus sp.</i> , скорлупа ореха	2 фрагмента

ЛИТЕРАТУРА

- Клюев Н.А., Сергушева Е.А., Верховская Н.Б. Земледелие в финальном неолите Приморья (по материалам поселения Новоселище-4) // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. Вып. 4. С. 102—126.
- Клюев Н.А., Гарковик А.В., Слепцов И.Ю., Гладченков А.А. Эпоха камня и палеометалла Западного Приморья: открытия и находки 2004 года // Северная Пасифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена: материалы междунар. науч. конф. «По следам древних костров...». Магадан: Изд-во Северного междунар. ун-та, 2005. С. 81—84.
- Клюев Н.А., Гарковик А.В. К вопросу о культурной принадлежности неолитического комплекса памятника Дворянка-1 в Приморье // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 1. С. 82—88.
- Раков В.А., Бродянский Д.Л. Каталог фауны из археологических памятников Приморья. Владивосток, 2004. С. 7—12.

SUMMARY: Authors in paper analyze the unique organic materials received at excavation of Neolithic dwelling on Dvoryanka-1 site in Primorye. A plenty of bones of wild animals has been found. The basic object of hunting of the ancient person were deers and wild boars. In dwelling grains of cultural millet that can speak about early agriculture also have been found out.